

Андрей БЛИНУШОВ

Трагедия села Самашки

Чечня. Апрель 1995.

Дневник правозащитника

5.04.1995. г. Назрань:

В 19 часов члены наблюдательной группы "Мемориала" Андрей Блинушов и Александр Гурьянов встретились с советником президента Ингушетии Петром Косовым, с которым обсудили обстановку в Чечне и Ингушетии на текущий момент. Была достигнута договоренность об оперативном взаимодействии Косова и его помощников с членами наблюдательной группы, об обмене информацией, о совместной поездке в с. Серноводск 6 апреля. В 20 часов состоялся телефонный разговор с вице-президентом Ингушетии Борисом Агаповым, который заверил А. Блинушова в оказании полного содействия работе членов наблюдательной группы.

6.04.1995. г. Назрань:

Советником президента Ингушетии Косовым составлен список находящихся в заложниках российских военнослужащих. (Термин заложники употребляется российским командованием вместо термина военнопленные). Список составлен по состоянию на 3 апреля 1995 года. В него включены 66 офицеров и солдат. В основу списка легла информация атамана Петра Косова и армейской группы, занимающейся вопросами военнопленных. Группа

дислоцируется в Моздоке. Ее возглавляет полковник Киселев. По сведениям из информированных источников, список заложников является неполным. По некоторым данным, только в отряде заместителя командующего чеченскими формированиями Шамиля Басаева находится около 60 военнопленных. По информации Петра Косова, большинство российских военнопленных в настоящий момент содержатся (для обмена) в чеченских семьях, члены которых находятся в российском плену. Косов считает, что заметен прогресс в деле обмена пленными: российская сторона впервые обменяла шестерых ополченцев на 25 российских военнослужащих. Как сообщает атаман, ФСК России охотно идет на денежный выкуп пленных. Усилиями П. Косова на сегодняшний день освобождено 75 российских военнопленных.

6.04.1995. с. Серноводск:

В 16 часов члены наблюдательной группы А. Блинушов и А. Гурьянов, советник президента Ингушетии П. Косов и съемочная группа 4-го канала ТВ Великобритании прибыли на территорию курорта Серноводск-Кавказский, который сегодня является крупным лагерем беженцев из Чеченской Республики. Прибывшие посетили комнаты беженцев в 2-х

корпусах курорта, медсанчасть, встретились с главным врачом санатория Русланом Магомадовым. Была достигнута договоренность о создании на курорте временной базы наблюдательной группы для опроса беженцев. Членами группы был начат опрос беженцев, нашедших приют в Серноводске-Кавказском.

В 18 часов поступила информация о предъявлении командованием МВД РФ ультиматума чеченскому селу Самашки. Члены наблюдательной группы "Мемориала" совместно с П. Косовым в 18:30 пытались через блок-пост N13 МВД РФ попасть в блокированные Самашки. Дорога на Самашки была перекрыта бронетранспортерами, а на самом посту находилась чеченская делегация, состоящая из сельских старейшин и авторитетов под руководством главы администрации Самашек Лемы. По словам членов делегации, которые подтвердили офицеры МВД РФ на блок-посту, генерал-лейтенант Антонов, заместитель командующего группировкой МВД РФ в Чеченской Республике, во время сеанса радиосвязи с блок-постом выдвинул ультиматум: до 7 часов утра 7 апреля самашкинцы должны сдать 264 автомата, 2 пулемета и БМП, которые, по данным военной разведки, якобы находятся в селе. После сдачи оружия жители должны беспрепятственно впустить внутренние войска в Самашки. Члены чеченской делегации привезли и сдали на блок-пост 7 автоматов Калашникова, пояснив, что больше в селе оружия нет, так как все ополченцы были удалены из Самашек по настоянию старейшин. Членам чеченской делегации стоило больших трудов, по их словам, убедить генерала Антонова хотя бы на 2 часа продлить срок ультиматума, для предоставления возможности выхода из села женщинам и детям. Соответственно, в 9 часов утра 7 апреля, не получив требуемого оружия, войска МВД начнут штурм села Самашки. По словам офицеров МВД блок-поста N13, вокруг Самашек уже установлены артиллерийские батареи, минометы, танки. Две с половиной сотни автоматов, не говоря уже о БМП, по утверждению чеченской стороны, село к утру сдать не может — там просто нет оружия в таком количестве. Ситуация осложня-

Трагедия села Самашки

ется еще и тем, что в непосредственной близости к Самашкам расположен серноводский санаторий, в котором нашли приют почти три тысячи беженцев, находящихся в состоянии, близком к панике. В самом селе Серноводск, по данным главврача курорта Руслана Магомадова, на сегодняшний день проживает около 12 тысяч человек, включая беженцев (вынужденных переселенцев) из Чечни. Ранее Серноводск, по информации П. Косова, был передан из состава Ичкерии в Ингушетию, но его новый юридический статус не был закреплен официально. Хотя факто, в течение, по меньшей мере, года финансирование администрации и выплату пенсий производила Ингушетия.

6-7.04.1995. Серноводск:

Район села Самашки, блокированный подразделениями войск МВД, в ночь с 6 на 7 апреля обстреливался российскими войсками, несмотря на объявленное до 9 часов утра 7.04 время ультиматума. Обстрел велся с 22:30 до 1:30 из артиллерийских орудий со стороны станицы Ассиновская и из стрелкового оружия — со стороны поста МВД N13, дислоцированного в непосредственной близости от Самашек.

С 5 до 5:40 7.04 район села Самашки бомбили российские самолеты, причем, судя по звуку разрывов, заряд бомб был довольно внушительным; по мнению жителей Серноводска, во время бомбежки использовались "глубинные бомбы". С 7 часов утра орудия боевых машин

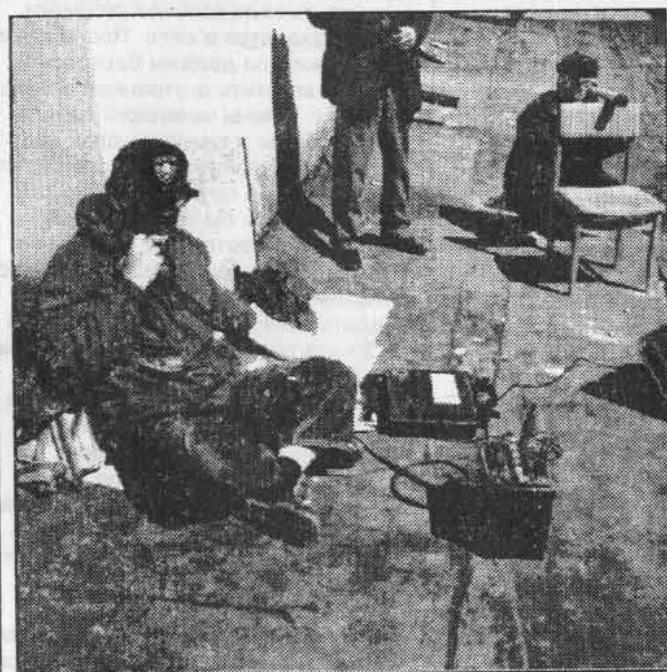
пехоты МВД, подошедших к Самашкам с севера, открыли огонь по селу. Обстрел продолжался вплоть до 9 часов утра — срока истечения ультиматума генерала Антонова. С 10:30 до 11 часов члены группы, находившиеся на наблюдательном пункте рядом с селом, зафиксировали интенсивный артиллерийский обстрел района Самашек со стороны станицы Ассиновской, Ахой-Мартана и воинской части, дислоцирующейся в предгорье с севера от Самашек. В центре села наблюдались разрывы. Ответного огня со стороны села зафиксировано не было. Обстрел производился несмотря на то, что срок выполнения условий ультиматума, объявленного 6 апреля заместителем командующего российской группировкой войск МВД в Чечне генерал-лейтенантом Антоновым, истекал в 9 утра 7.04.95.

По истечении срока ультиматума, предъявленного жителям села Самашки, 7 апреля начался штурм села. В 7:30-8:00 российская бронетехника выдвинулась в район Самашек с севера и запада. В центре села наблюдались многочисленные разрывы и пожары. В 10:45 началось бегство населения из Самашек. Спасающиеся от обстрелов жители подъехали к блок-посту войск МВД на 12 легковых и грузовых автомобилях. Через полчаса около пятидесяти прибывших на пост жителей Самашек были отпущены. Они направились в сторону села Серноводск (Ингушетия). Жители Серноводска высыпали навстречу беженцам автомашины и автобусы. Вице-президент Ингушетии Борис Агалов, с которым

члены наблюдательной группы связались по телефону, сообщил, что по его информации МВД намерено задерживать мужскую часть населения Самашек для фильтрации. Агалов обещал продолжить контакт с командованием в Моздоке для содействия беспрепятственному выходу из Самашек стариков, женщин и детей.

К пяти часам вечера 7 апреля российская артиллерия или бронетехника выдвинулись в лес, расположенный на расстоянии километра от южной окраины Самашек, и оттуда вела обстрел окраин села. БМП с блок-поста N13 передислоцировались к самому въезду в село в районе мечети. На северной окраине села начался большой пожар. В 17:20 у блок-поста МВД приземлились два боевых вертолета, в которых находилась, по словам самашкинцев, задержанных на посту и затем отпущеных, группа спецназовцев и сотрудников ФСК. Предполагается, что вертолеты будут использованы для перевозки в фильтрапункты задержанных жителей.

7.04.95 члены наблюдательной правозащитной группы "Мемориала" с 17:30 до 20 часов провели опрос беженцев, вышедших из занимаемых частями МВД Самашек. Был проведен экспресс-опрос около 30 человек, которые рассказали, что в ходе российских обстрелов, предварявших штурм села, в Самашках при разрыве артиллерийского снаряда погибли два ребенка — Байциев Руслан, 16 лет и Амирханов Альви, 17 лет (днем 7.04.95 у дома 36 по улице

Наблюдатель Андрей БЛИНУШОВ информирует Москву о событиях в Самашках.

ФОТО А. ГУРЬЯНОВА

Наблюдатель Александр ГУРЬЯНОВ проводит опрос беженцев из с. Самашки.

ФОТО А. ШАМАНОВА

"Здесь был мой дом." Самашки. Апрель 1995.

ФОТО А. ГУРЬЯНОВА

Шарипова), а при разрыве авиационной ракеты — женщина в районе улицы Пролетарской. Ее труп, по словам беженцев, опознать пока не удалось, так как тело получило сильные повреждения.

По словам жителей, в 10 часов утра чеченская делегация направилась для переговоров на блок-пост № 13 российского МВД. Полковник внутренней службы, командовавший операцией по блокированию села и представлявшийся то Александром Владимировичем, то Александром Николаевичем, пояснил, что заместитель командующего группировкой генерал Антонов, якобы руководящий операцией по освобождению села от незаконных вооруженных формирований, отбыл в Моздок, не дождавшись чеченских парламентеров. Вышеупомянутый полковник, по словам беженцев, предложил организовать на окраине села встречу с населением. Для этого он рекомендовал парламентерам срочно отбыть в село и собрать в районе мечети жителей на сход. Колонна делегации, состоящая из шести легковых автомобилей, по словам участников переговоров, развернулась и двинулась в сторону Самашек. Отъехав от блок-поста 500–600 метров, эти автомобили, по утверждению чеченских беженцев, попали под обстрел автоматического оружия. Причем, стрельба велась, по их словам, со стороны поста, только что ими покинутого. Два автомобиля были повреждены. Проявив выдержку и желая любой ценой предотвратить массовое кровопролитие в Самашках, сельские авторитеты, по их словам, собрали некоторую часть самашкинцев у мечети. Приехавший полковник вновь

убеждал жителей сдать 264 автомата, пулеметы, БМП и пропустить мимо Самашек поезд на Грозный. Старейшины, по их словам, заверили полковника, что такого количества оружия в селе нет, что поезд может беспрепятственно двигаться по железной дороге мимо Самашек. Для убедительности старейшины тут же, по их словам, послали группу своих представителей для охраны ж/д полотна от каких-либо нападений. Вскоре после отъезда полковника северную часть села, как утверждают его жители, стали обстреливать снайперы со стороны войсковой части, расположенной в предгорье. Недалеко от мечети был ранен подросток. Около 14 часов сельским руководителям, по их словам, удалось встретиться на блок-посту № 13 с генерал-лейтенантом Антоновым, который, кстати, в ходе разговора называл себя Алексеевым. Он вновь потребовал у жителей села сдать 264 автомата. Антонов-Алексеев назначил новые сроки сдачи оружия: до 16 часов 7 апреля. В 15:30, по наблюдению А. Блинушова и А. Гурьянова, район Самашек вновь подвергся, судя по канонаде, артиллерийско-минометному обстрелу. Над селом периодически появлялась авиация, но самолеты работали, видимо, на большой высоте. Появление самолетов совпадало по времени с разрывами, похожими на разрывы авиаракет, доносившимися со стороны Самашек. В селе наблюдались отдельные дымы, временами — пламя пожаров. После начала нового обстрела число бегущих из села жителей заметно возросло. Наблюдатели зафиксировали выход нескольких групп численностью около ста человек. Как

свидетельствуют сельчане, вышедшие из села в упомянутых группах через несколько часов, события на блок-посту № 13 развивались следующим образом:

Спецназовцы, по словам очевидцев, отделили от вышедших групп мужчин приблизительно в 30 человек. Мужчин отвели в сторону от трассы — до прибытия проверочных списков, как поясняли военные родственникам задержанных. Наблюдатели отметили, что в 17 часов на трассе у блок-поста приземлились два боевых вертолета. Очевидцы позднее показали, что на вертолетах прибыла группа офицеров ФСК, как они сами представлялись, в сопровождении солдат спецназа. Офицеры, по их словам, привезли обновленные списки людей, подлежащих фильтрации. Задержанных чеченцев заставили снять верхнюю одежду, подвергли личному досмотру и допросили. В результате 7 человек было задержано. По словам беженцев, этих семерых связали проволокой, погрузили в военный автомобиль и увезли в неизвестном направлении. Членам наблюдательной группы удалось установить фамилии задержанных: Идиев, Амаев, Кадисалиев, Эльмурзаев, Майсулов, Ирисханов.

7 апреля членами наблюдательной группы начато составление списков погибших самашкинцев и задержанных для "фильтрации" жителей этого села.

7-8.04.1995. Серноводск:

По поступившей от советника президента Ингушетии Петра Косова информации, 6 апреля в чеченском селе Малые Атаги состоялся обмен военнопленными: российская сторона привезла 16 чеченцев, ополченцы — майора-десантника, которого удерживали в плену более двух месяцев. При вывозе из фильтрационных пунктов МВД РФ всех чеченцев принуждали подписать бумагу, в которой каждый из них назывался боевиком, хотя таковыми, по их словам, никто из них не являлся. Как рассказал членам наблюдательной группы "Мемориала" один из обмененных чеченцев, просивший не называть его фамилии, при погрузке в вертолет МВД в Моздоке к их группе неожиданно был присоединен еще один пленный. Им оказался двоюродный брат Джохара Дудаева, доставленный в Моздок из Лефортовской тюрьмы. Брат чеченского президента не был представлен на обмен, Москва передавала его как беспористно. Однако, по сведениям нашего источника, офицер, сопровождавший важного задержанного, всю дорогу из Моздока в аэропорт

7-8 апреля 1995 г. Самашки. Последствия карательной операции МВД России.

ФОТО А. БЛИНУШОВА

Ханкала уговаривал дудаевского брата согласиться на обмен с несколькими российскими военнослужащими, находящимися в чеченском плену. На это предложение родственник Дудаева, якобы, ответил отказом, так как пленным себя не считал, в боевых действиях, по его словам, участия не принимал, а собственное задержание считал произволом.

В ночь с 7 на 8 апреля российские самолеты сбрасывали над Самашками гирлянды осветительных ракет, по 3 гирлянды каждые 10 минут, так что район Самашек был полностью освещен все темное время суток. Со стороны села была слышна стрельба из орудий БМП и стрелкового оружия. По южной стороне района Самашек, возможно, самашкинскому лесу, российские войска вели также огонь из установок залпового огня и тяжелых орудий, возможно, самоходных артиллерийских установок. Село горело. По оценкам вышедших из села чеченцев, там осталось около 6 тысяч человек гражданского населения.

8-9.04.1995. Блок-пост N13 у с. Самашки:

Утром 8-го апреля российская бронетехника продолжала входить в Самашки с северной и западной стороны. Из Самашек слышна непрерывная стрельба из танковых орудий, орудий БМП, стрелкового оружия. Во всех концах села видны пожары, над районом Самашек стелется густой дым. На перекрестке дорог Самашки-Серноводск собралась толпа в 800-1000 человек, слышны непрерывные крики и плач.

Командование блок-поста в очередной раз категорически отказывается пропустить наблюдателей и местных жителей в Самашки, поясняя, что в селе идет операция и до ее окончания никто в Самашки допущен не будет по приказу генерал-полковника Куликова. Несколько раз жительницы Самашек предпринимают попытки вывезти из села раненых мирных жителей, спецназовцы возвращают их обратно. Никакие уговоры и скандалы ни наблюдателей, ни официальных лиц ингушской администрации на них не действуют. Члены наблюдательной группы связываются с вице-президентом Ингушетии Агаповым и просят добиться от Куликова разрешения на вывоз раненых. Куликова на связи нет, без него никто вопрос решить, якобы, не может. Попытка убедить экипаж машины Международного Красного Креста под руководством доктора Хану попытаться вывезти раненых из Самашек не увенчалась успехом — "у доктора другая задача в Грозном и без согласования со штаб-квартирой МККК он сделать ничего не может". Наблюдатели выезжают в Карабулак, в офис французской организации "Врачи без границ". Результат тот же — без разрешения Куликова и согласования с собственным руководством врачи не могут поехать в Самашки. Наблюдатели выезжают в представительство МККК в Назрани, где проводят переговоры с его руководством. Удаётся добиться согласия на выезд бригады МККК в Самашки только 9 апреля. По прибытии на блок-пост МВД у Самашек становится известно, что экипаж МККК доктора Хану вернулся в Серноводск, доктор

публично принес свои извинения собравшимся беженцам и экипаж дважды попытался проехать в Самашки для вывоза раненых. Безрезультатно — спецназ МВД РФ категорически отказался пропустить представителей Международного Красного Креста, хотя военнослужащие были предупреждены об ответственности за подобные действия.

Члены наблюдательной правозащитной группы "Мемориала" Блинушов и Гурьянов продолжили составление списков погибших в Самашках и задержанных МВД для фильтрации. Периодически наблюдатели информировали московский офис "Мемориала", радиостанции "Свобода" и "Эхо Москвы" о событиях вокруг Самашек. Продолжалась магнитофонная запись свидетельств самашкинцев, которым удалось вырваться из села. Ночью из Самашек доносились звуки стрельбы, было видно зарево пожаров.

Утром 9 апреля экипажи МККК, французской гуманитарной организации "Врачи без границ", российского Красного Креста несколько раз безрезультатно пытались через блок-пост N13 МВД РФ проехать в Самашки для вывоза раненых. Трижды столь же безрезультатные попытки предпринимали чеченские женщины из Серноводска. Сотрудники российского КК развернули, несмотря на протесты со стороны военных, приемную площадку по оказанию первой помощи прямо у блок-поста МВД.

Члены наблюдательной группы встретились с Владимиром Кининым, русским жителем села Самашки, которому удалось в 16 часов 8 апреля выйти через минные поля из Самашек. По свидетельству Кинина, боевые машины пехоты и самоходные артиллерийские установки 7 апреля заняли практически все село. Военнослужащие стреляли на любой шаг, так что жители были лишены возможности передвигаться по селу. Никаких боевых действий, по словам Владимира Кинина, со стороны сельчан не велось. Бронетехника, выломывая ворота, на ночь размещалась во дворах жилых домов. На каждой улице, как полагает В. Кинин, находилось не менее 3-4 БМП и по единице тяжелой техники — танку или САУ. Всю ночь самолеты сбрасывали осветительные ракеты — в Самашках было светло, как днем. Слышалась постоянная стрельба и нецензурная солдатская брань. Утром 8-го апреля техника покинула дворы и двинулась вдоль по улицам в сопровождении пехоты. Многие военнослужащие, по словам Кинина, одели на голову темные маски. Причем, очевидец утверждает, что виденные им военные не были солдатами срочной службы, их возраст превышал 25-30 лет. По каждой стороне улицы, как рассказывает Кинин, двигались БМП

и БТРы, методично расстреливая из крупнокалиберных пулеметов каждый дом. Затем из едущих следом боевых машин пехоты или со стороны пехотинцев раздавался выстрел из огнемета. Значительная часть улиц Пролетарская, Рабочая и Ленина, по словам Кинина, за считанные часы превратилась в дымящиеся развалины. Как свидетельствует очевидец, многие жители этих улиц в это время находились в своих домах и подвалах.

Примечательно, что по словам беженцев из Самашек, спецназовцы на блок-постах у с. Самашки и ст. Ассиновская 8-9 апреля несколько раз открыто угрожали Серноводску: "Не надейтесь, что боевикам удастся отсидеться в Серноводске. Закончим с Самашками — займемся вами..."

Показания Мариет Т. из с. Самашки:

"Я живу на Выгонной улице. Мы сидели в соседнем подвале. Нас было много: женщины, дети, старики. Ребят было много, мы их спрятали. И как раз в первый день пришел один солдат с гранатометом, хотел выстрелить в нас. Но один наш пожилой мужик закричал: "У нас женщины, дети. Не стреляйте, ради Бога!" И он ушел, ничего не сделал. А во второй день пришли эти... ФСК что ли, я не знаю. Такие здоровые, один в маске был. Они были пьяные, глаза сверкали. Они начали стрелять. Зажгли соседний дом. Мы от испуга стали кричать: "Пожалуйста, не стреляйте, у нас женщины, дети!" Один солдат начал выгонять нас из подвала: "Это не женщины, это суки, бляди, они тоже наших убивают, а мы ихних будем жалеть?!" Потом они взяли часть женщин, загнали в такую маленькую комнату, стекол не было, дверь закрыли. Других затолкали в подвал, такой подвал был под навесом. И начали стрелять туда, в женщин прямо стреляли. Из-за испуга дети страшно кричали..."

8 апреля член наблюдательной правозащитной группы Андрей Блинушов опросил в с. Серноводск беженку из Самашек по имени Тамара: "О пропаже в Чечне ленинградского журналиста Максима Шабалина я узнала из телепередачи, в которой показали его фото. Я его сразу узнала, так как в конце февраля, когда у нас была ураза, мы долго беседовали с этим журналистом в Самашках. Это было до обеда. С Максимом была женщина — худенькая, с короткой стрижкой, говорила по-английски. Девушка была обута в такие высокие ботинки на шнурковке, наподобие десантных. Чеченский парень, который стоял рядом с ними, обращался к журналисту по имени

"Максим". Максим брал интервью у многих в Самашках. Мы говорили с ним о положении в станице Ассиновская. Кроме девушки, с Максимом было несколько чеченских ребят и еще один русский мужчина, которого я не запомнила, так как он беседовал с кем-то другим. Они приехали на сером или голубом «Москвиче», номера машины я не помню, но обратила внимание на серию "НЖ". Я еще удивилась тогда — новгородская, что ли, машина заехала в Самашки? По-моему, Максим и его спутница были в куртках, но без головных уборов. Из разговора с ним я поняла, что до встречи со мной журналист был в Ассиновской и, вроде бы, опять туда собирался."

10.04.1995. г. Назрань:

В 19 часов в зале президентского дворца в Назрани членами наблюдательной правозащитной группы "Мемориала" была организована пресс-конференция о событиях в селе Самашки. В пресс-конференции приняли участие: Андрей Блинушов и Александр Гурьянов — члены наблюдательной группы; Петр Косов — советник президента Ингушетии; Руслан Магомадов — главный врач курорта Серноводск-Кавказский; Владимир Кинин, Азман Ансарова, Элина Ансарова, Юсбек Шовхалов — жители села Самашки, пережившие штурм 7-8 апреля, свидетели событий. На пресс-конференции присутствовали тележурналисты Ингушетии, Великобритании, Испании; корреспонденты Интерфакса, "Сердало"; представители ОВКБ ООН, члены беженских организаций Осетии и Ингушетии, члены комитета солдатских матерей России, монахи буддийского ордена.

Члены наблюдательной правозащитной группы, организованной обществом "Мемориал", руководимой Сергеем Ковалевым, продолжают работу в районе блокированного российскими частями МВД села Самашки. За 3 дня здесь было задержано более 200 человек. Члены правозащитной группы Ковалева Андрей Блинушов и Александр Гурьянов собрали сведения на 252 задержанных, но, вероятно, часть из этих людей была убита спецназовцами в селе и пока не найдена родственниками; часть, возможно, прячется где-то в селе. Военнослужащие МВД задерживали мужчин от 15 до 70 лет. С людей срывали одежду, обувь, в одном нижнем белье гнали, говоря языком МВД, на фильтрацию. Этим людям переправили в вагонзаки Моздока и земляные ямы — "зинданы" станицы Ассиновской. Некоторым самашкинцам удалось

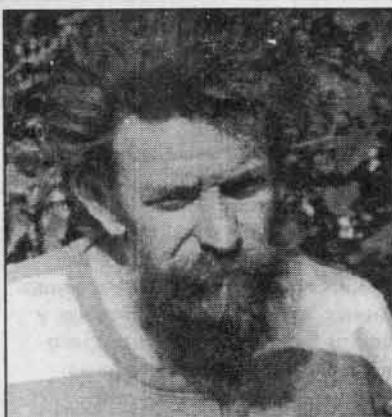
вырваться. Эти несовершеннолетние жители села свидетельствуют о полном беспределе, чинимом внутренними войсками России. Несколько раз в день задержанных подвергали избиениям и непрерывным допросам. По словам задержанных, их били ногами, дубинками, прикладами автоматов. Вскоре после задержания над ними учили дикую расправу, натравлив служебных овчарок. По словам бывших задержанных, спецназовцы на глазах у всех добили раненого, которого несли на носилках схваченные чеченцы. По их словам, при расправе, происходившей в военном лагере в предгорье с севера от Самашек, присутствовал некий генерал с рыжеватой бородой и чуть склоненным носом. Рассказы этих людей были записаны членами наблюдательной группы на диктофон, частично — на видеопленку.

Показания Висаитовой Алины из с. Самашки:

"Я живу в Самашках по улице Выгонной... Они бросили нам в подвал гранату. Две женщины были ранены. Дети плакали, они боялись выходить, хотя солдаты вели, когда услышали, что мы еще живы. Дети цеплялись за ноги матерей, прям как каменные дети стали... Потом они бросили гранату в машину во дворе. "Ладно, выходите. Молите Бога, что вас там много — не хотим делать братскую могилу," это солдаты сказали. Их было человек десять-двенадцать. Одни сидели, курили, чем-то кололись прямо у нас на глазах. Таких человек пять-шесть было, здоровые такие, старшие, наверное. А остальные "работали" — стреляли, поджигали дома. Брали проволоку железную и завязывали наших мужчин. Сначала раздели их, били очень. Мужчины прям все в крови были. Мы просили солдат: "Пожалуйста, не забирайте их, отпустите!" Солдаты стали требовать за это золото, доллары. Говорят: "Нам ваши шмотки не нужны. Золото и доллары давайте." Проверяли женщин прям на шее, золото искали. Не знаю, нашли у кого или нет. Нас много было, шум стоял такой, все плакали. Мужчин голых так и погнали..."

11.04.1995. Блок-пост N13 у с. Самашки:

Старейшины села Самашки 11 апреля передали правозащитникам

Наблюдатель правозащитной группы "Мемориала" Виктор ЛОЗИНСКИЙ
ФОТО А. ШАМАНОВА

Главный врач курорта Серноводск
Руслан МАГОМАДОВ
ФОТО А.БЛИНУШОВА

Советник президента Ингушетии,
казачий атаман Петр КОСОВ.
ФОТО А. ШАМАНОВА

следующее заявление:

"Чеченская республика.

Село Самашки. 11 апреля 1995 года.

Заявление старейшин

Мы, старейшины чеченского села Самашки заявляем, что в последние дни российское радио и телевидение распространяло лживую пропагандистскую информацию об убийстве старейшин Самашек чеченскими ополченцами. Это могли сочинить только люди, абсолютно не знакомые с обычаями и менталитетом чеченского народа. Поднять руку на старика для чеченца абсолютно немыслимо. Заявление военного руководства МВД России – вымысел от начала до конца. Вымысел, оскорбляющий честь и достоинство чеченского народа, разжигающий межнациональную рознь.

Мы поверили МВД России, поверили генералу, который скрывается под псевдонимом "Алексеев" (это его ненастоящее имя, как это и принято у преступников), мы заставили уйти из нашего села Самашки всех ополченцев. Мы поверили военным, что в этом случае они не тронут мирное население.

И вновь ложь. 7 апреля спецназ МВД России начал входить в село. В течение трех суток продолжались убийства мирных граждан, сожжения огнеметами наших домов, грабеж нашего имущества. Сегодня села Самашки практически не существует. Вместо Самашек сегодня – пепелища, трупы женщин и стариков, раненые, истекающие кровью. В нашем сознании не укладывается – откуда такая жестокость, как можно к 50-летнему юбилею Победы приурочить массовые убийства своих сограждан??

Мы считаем, что уничтожение Самашек – военное преступление. Эта трагедия сравнима разве что с трагедией белорусского села Хатынь и вьетнамской деревни Сонгми.

Наше горе безмерно.

Мы призываем вас, в ком осталась совесть, осталась капля сострадания – помогите остановить убийц в погонах, спасите женщин, детей, стариков. Мы обращаемся к западным правительствам, мировому общественному мнению – сделайте хоть что нибудь для оказания воздействия на правительство России, убивающее свой народ! Мы молим вас о помощи!

Старейшины: Махмаев, Кабилов, Байзаев, Иззиев, Ибрагимов"

11-12.04.1995. Блок-пост N13 у с. Самашки:

11 апреля вновь в Самашки не были допущены ни российский Красный Крест, ни советник президента Ингушетии Петр Косов, ни члены правозащитной наблюдательной группы "Мемориала". В 13 часов колонна солдатских матерей России под руководством Марии Кирбасовой, совместно с буддийскими монахами Тарасавы-сан и чеченскими женщинами также безуспешно пытались попасть в Самашки. Охрана блок-поста была непреклонна, поля вокруг – заминированы. Фиаско потерпели и журналисты, пытавшиеся взглянуть на село после зачистки частями МВД.

В 17:30 к блок-посту подъехали депутаты Государственной Думы РФ Борис Титенко и Анатолий Шабад. В течение часа депутаты пытались убедить командование поста, что Закон о статусе депутатов России распространяется и на зоны боевых действий. Ответ был прежним: для въезда в Самашки требуется письменное разрешение командующего группировкой войск МВД генерал-полковника Куликова.

Утром 12 апреля депутаты и правозащитники повторили попытку попасть в село, однако, на этот раз, вместо отказа представитель командования войск МВД (полковник,

представившийся Обломовым, хотя на ремне личного автомата значилась фамилия "Еланский") передал им приглашение посетить заместителя командующего группировкой войск в Чечне генерал-лейтенанта Антонова, и с ним решить вопрос о посещении Самашек. Бориса Титенко и члена наблюдательной группы "Мемориала" Александра Гурьянова на БМП отвезли на встречу с генералами Антоновым, заместителем командующего группировкой МВД в Чечне, и Алексеевым, командующим южной группировкой федеральных войск. Вместе с генералами Титенко и Гурьянов посетили райцентр Ачхой-Мартан и участвовали в сельском сходе в селе Катыр-Юрт. На сходе выступали представители местной администрации, члены сформированного накануне комитета национального согласия, лояльного по отношению к российским войскам. Звучали слова благодарности российскому командованию за его усилия прекратить боевые действия в районе, обещания не допустить выступлений против военнослужащих. Участники схода говорили, что все люди боятся смерти и многим уезжать уже некуда. Генерал Антонов взял на себя ответственность за то, чтобы село не подвергалось авиационным налетам и артиллерийским обстрелам при условии, что старейшины, духовенство и жители села не допустят стрельбы по военнослужащим. Он призвал сельчан к установлению мира и проведению весеннего сева. Генерал считает, что жители села, убежавшие из страха перед российскими войсками, могут выйти из леса. Он попросил участников схода убедить жителей находящегося поблизости села Бамут прекратить сопротивление и сдать оружие. Генерал Антонов сообщил об амнистии лицам, сдавшим оружие, заверил, что поля будут разминированы, а поврежденный газопровод отремонтирован.

Из Катыр-Юрта Б.Титенко и А.

Гурьянова на вертолете доставили к блок-посту МВД у Самашек. Генерал Антонов пообещал, что их пропустят в это село. Днем они выехали в Самашки. Двумя часами раньше наблюдательной группой был организован вход в Самашки депутата Анатолия Шабада и его помощницы Людмилы Вахниной в обход блок-поста. Большинство домов в селе пострадали от обстрелов и пожаров. Крыши домов снесены или сгорели, видны пробоины от снарядов и крупнокалиберных пулеметов.

Жители села показывали временные могилы своих погибших родственников, либо их еще не захороненные тела. Они рассказывали об обстоятельствах их гибели, о зверствах военнослужащих в селе 7 и 8 апреля: расстрелах стариков, больных и инвалидов, добивании жителей, раненных при обстреле села. Практически все дома на улицах Рабочая, Кооперативная, Выгонная, Шерипова были разграблены, а затем подожжены российскими военными. Полностью сожжена Самашкинская средняя школа; судьба раненых, которые находились в подвале школы до того, как войска вошли в село, неизвестна.

11 апреля о работе правозащитной наблюдательной группы "Мемориала" и о трагических событиях в селе Самашки был опубликован

материал в американской газете "Washington Post".

Днем 12 апреля член наблюдательной группы "Мемориала" Андрей Блинушов и житель села Самашки Садулла Юсупов вылетели в Москву для участия в пресс-конференции, посвященной событиям в Самашках.

12 апреля тексты заявления старшин села Самашки и совместного письма "Мемориала"/"Хьюман Райтс Вотч Хельсинки", переданные наблюдателями Блинушовым и Гурьяновым в ФРГ, были включены в депутатские запросы фракций SPD и GAL Бундестага.

По данным наблюдательной правозащитной группы "Мемориала", руководимой Сергеем Ковалевым, 11 апреля продолжался ракетно-артиллерийский обстрел района села Бамут, а также переброска через Самашки в район боев боеприпасов и подкреплений со стороны Моздока.

Последние двое суток со стороны российских военных вновь раздаются прямые угрозы в адрес беженцев, скопившихся в Серноводске. По словам представителей российского военного командования, в Серноводск переместились боевики из Самашек, Ачхой-Мартана и Бамута. Главный врач санатория Серноводск-Кавказский Руслан Магомадов обратился к представителям Международного комитета Красного Креста с просьбой выставить временный

пост у здания санатория. По мнению Магомадова, эта мера поможет защитить около 3000 беженцев из зоны боевых действий, разместившихся в зданиях курорта.

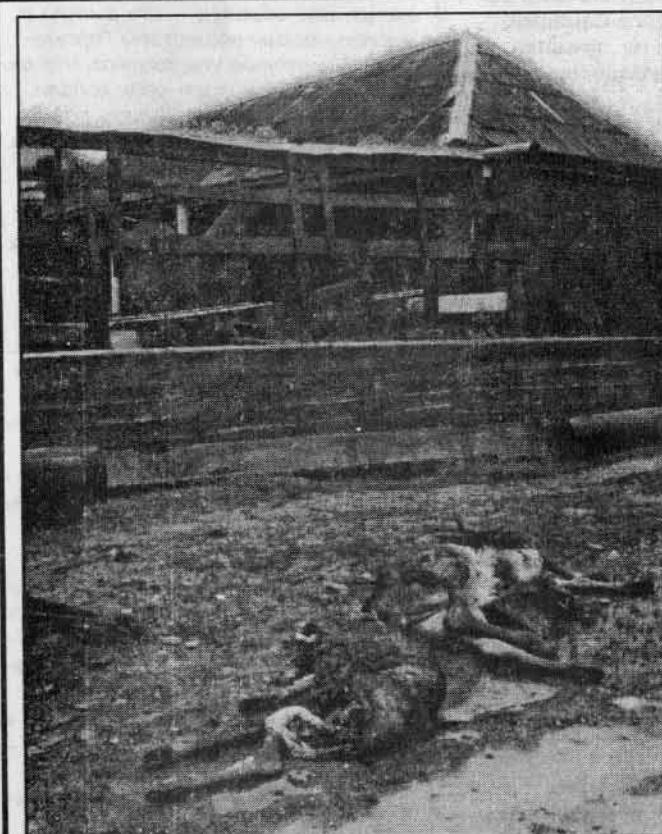
Показания Кормакаевой из с. Самашки:

"...Это не молодые солдаты были, по-моему, какие-то наемники. Лет так под тридцать или даже за тридцать. Одеты они были в такую пеструю одежду, зеленую с белым. Они к нам ворвались в дом на улице Рабочей, 54, схватили мальчишку, поставили их лицом к стенке и стали бить пинками под зад. Мальчик кричит: "Дядя, вы нас не убьете, не убьете?" А солдат взял его за волосы и головой об стенку... А отец закричал: "Не бейте, он русский язык не понимает!" Жалко ему стало сына. Солдат прямо как отцу в подбородок даст! А я прошу по-чеченски: "Не говори им ни слова, они тебя убьют!" Они схватили отца, а девочка моя кричит: "Отдайте папу! Не забирайте его, не забирайте!" Они не слушали ничего..."

13.04.1995.

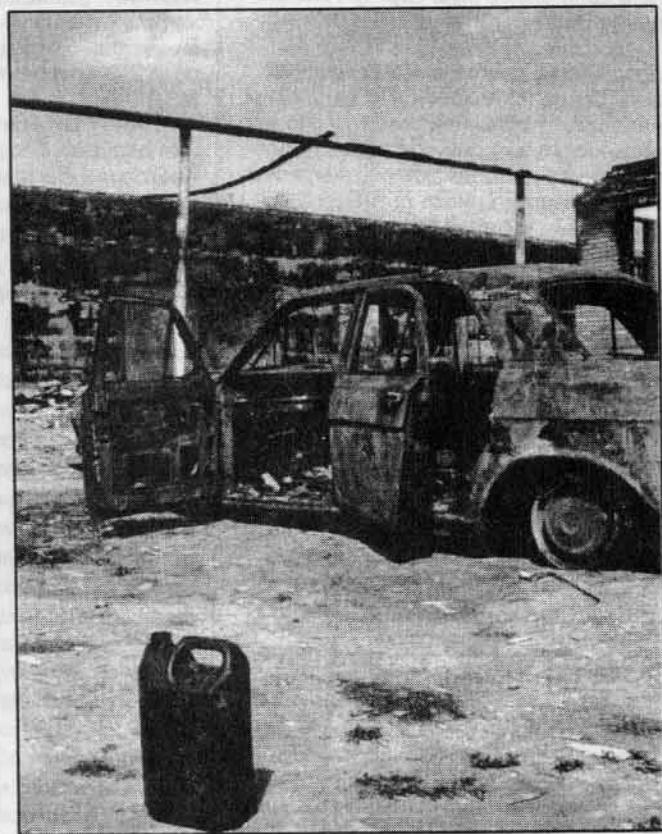
с. Серноводск-Блок-пост МВД N13 у с. Самашки:

13 апреля командующий группировкой федеральных войск в Чечне

Спецназовцы расстреливали коров, баранов, домашнюю птицу.

ФОТО Л. ВАХНИНОЙ

Эти канистры бойцы спецназа использовали при поджоге домов в Самашках.

ФОТО В. ЛОЗИНСКОГО

В списке погибших мирных жителей села Самашки – 94 фамилии. (Данные на 23 апреля 1995) г.

ФОТО Л. ВАХНИНОЙ

генерал-полковник Куликов заявил, что все жители Самашек будут пропускаться в село, однако всем посторонним, в том числе представителям правозащитных организаций, доступ туда запрещается. Куликов также сообщил, что ожидается приезд в Самашки председателя комиссии по расследованию чеченских событий Государственной Думы России Станислава Говорухина. В тот же день российские войска пропустили в село съемочную группу телевидения Великобритании.

Жители села сообщили, что за прошедшие дни в Самашках состоялось около 90 похорон. По их словам, некоторые трупы невозможно опознать, поскольку они сожжены. Правозащитники продолжают составление пофамильного списка погибших, опрашивая жителей Самашек, находящихся в Серноводске. В настоящее время в списке 49 фамилий. Продолжается также обновление списка жителей Самашек, задержанных для фильтрации или пропавших без вести. По собранным на 12 апреля сведениям, из фильтрационного пункта в Моздоке и пересыльного лагеря в районе станицы Ассиновская федеральные власти отпустили около 50 задержанных. Освобожденные сообщают об избиениях и травле собаками находящихся в фильтрационных пунктах. В настоящий момент в списке задержанных или пропавших без вести – 192 человека.

13.04.1995. г. Москва:

В 14 часов в Москве, в гостинице "Редисон-Славянская" состоялась пресс-конференция, посвященная событиям в чеченском селе Самашки. В пресс-конференции приняли участие: Сергей Ковалев – председатель комиссии по правам человека при президенте РФ, руководитель

наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" в Чеченской Республике и Ингушетии; Анатолий Шабад и Борис Титенко – депутаты Государственной Думы РФ; Олег Орлов – руководитель Правозащитного Центра общества "Мемориал"; Андрей Блинушов – член наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" в Чеченской Республике и Ингушетии; Людмила Вахнина – помощник депутата Анатолия Шабада; Садулла Юсупов – житель чеченского села Самашки, свидетель операции по зачистке села 7-8 апреля подразделениями МВД РФ.

Ниже приводится текст выступления депутата Государственной Думы Анатolia Ефимовича Шабада:

— Дамы и господа, название Самашки нам предстоит включить в скорбный список населенных пунктов, в котором уже значится Хатынь, Сонгми и другие. То, что там произошло – это была масштабная карательная операция, осуществлявшаяся методом уничтожения населения, главным образом его мужской части. Кроме того, применялось массовое уничтожение огнем жилищ и массовые репрессии против оставшейся в живых части населения. Целью этой операции, в конечном счете, явилась терроризация, запугивание чеченского населения для того, чтобы сломить его волю к дальнейшему сопротивлению. Результат этой акции широко использовался в последующих событиях, а именно – в Ачхой-Мартане, когда командование, предъявляя очередной ультиматум этому селу, приводило пример того, что произошло в Самашках. Угроза повторения этого варианта нависла

также над Серноводском, и она очень беспокоит население этого села и скопившееся там большое количество беженцев.

Село Самашки в настоящее время блокировано внутренними войсками, подходы заминированы, считается, что туда муха не пролетит. Однако я и моя помощница Людмила Всеволодовна Вахнина сумели там побывать.

В настоящее время в селе никаких войск нет. Зондеркоманда, которая была туда введена, поработав 3 дня, покинула село, причем, интересно, что одна группа этой команды, которая базировалась в школе, перед уходом школу взорвала. Около школы была найдена вот эта гильза – 150-миллиметровая гильза от самоходной артиллерийской установки, которая, видимо, использовалась для уничтожения этой школы. Когда мы вчера там были, школа еще продолжала гореть.

Об этой зондеркоманде. По свидетельствам местных жителей, это были люди не призывающего возраста, а гораздо старше. Многие из них были пьяные, многие использовали наркотики. Свои действия по уничтожению населения они сопровождали выкрикиванием националистических лозунгов, на руках у многих были татуировки, характерные для уголовного мира. По свидетельству граждан, после них на улицах осталось большое количество шприцов и ампул. Вот образец – это ампула с наркотическим веществом "промедол". Некоторые утверждают, что они видели, как эти люди себя кололи.

Мне приходилось бывать во многих местах военных конфликтов, я видел много разрушений, и могу утверждать, что разрушения в селе Самашки носят специальный характер. По свидетельству всех внешних наблюдателей и по рассказу людей, находившихся в это время в самом селе, нападению на село предшествовала артиллерийская подготовка. Специалисты говорят, что работали установки "Град" и дальнобойная артиллерия. Несмотря на это, в селе мы не обнаружили разрушений, причиненных разрывами снарядов. Самым характерным видом разрушений являются сожженные дома. Перед тем, как быть сожженными, жилища подвергались разграблению. Конечно, после того, как дом сгорел, вы не можете узнать, был он ограблен, или нет. Но не все дома сгорели, например, в некоторых дворах, где есть несколько построек, одна из них может быть сожжена, а другая – нет. И когда вы в такую постройку входите, вы видите пустоту. Различная утварь – ковры и прочее – унесены, в доме нет ничего, кроме поломанной мебели. Жители говорят, что вещи грузились на автомобили

или бронетранспортеры и вывозились. Таким образом, ограбление является еще одной характерной чертой этой операции.

Картина была приблизительно такой: каратели врывались в дома, находили жителей, спрятавшихся в подвалах и бросали туда гранаты (мы сами видели следы, оставленные осколками гранат на стенах таких подвалов). В некоторых случаях они не бросали гранаты, а вытаскивали оттуда жителей. Мужчин любого возраста расстреливали на глазах у семей, причем, верхнего ограничения по возрасту для этих акций не существовало. Нам показали место, где были уничтожены огнем два ветерана войны, орденоносца, которые находились возле своего дома. Их расстреляли автоматной очередью, после этого их за ноги втащили в дом, дом подожгли. Мы видели их обгоревшие трупы. Нам пришлось увидеть много изуродованных трупов, но большая часть была временно захоронена в огородах домов. Сейчас уже есть захоронения на кладбище, но в той обстановке люди не могли никуда выйти, а по местным обычаям полагается тело предать земле как можно быстрее, поэтому в огородах имеется большое количество захоронений.

Во всей этой акции главным инструментом был огнемет. Перед вами образец такого инструмента, который мы привезли оттуда.

Теперь относительно сопротивления. Обобщив весьма противоречивые сведения, мне удалось прийти к заключению, которое я считаю правдоподобным с большой долей вероятности. Организованная военная сила в лице дудаевских отрядов село покинула под давлением старейшин. Но остались жители села, вооруженные автоматами, возможно, и гранатометами, которые, в общем, оказывали сопротивление. Но это сопротивление не носило такого характера, как мы могли наблюдать в Грозном. Оно было не-профессионально организованным и разрозненным. За время этой операции было подбито две или три единицы бронетехники нападавших, убито несколько солдат. Военные утверждают, что после гибели нескольких военнослужащих, остальные озвинели и их уже нельзя

было сдержать.

Таким образом, сопротивление было, но действия армии были ему совершенно неадекватны. Это была карательная акция с целью устрашения и уничтожения большого количества жилья.

Некоторые улицы пострадали особенно сильно. На таких улицах сожжен, я бы сказал, каждый второй дом, или, по крайней мере, по одной постройке в каждом дворе.

Что касается убийств детей и женщин. Мы сами женских трупов не видели, но нам показывали несколько мест, где, по словам жителей, были зарыты женщины, и нам сообщались их фамилии и имена. Интересно, что не поступает никаких сообщений об изнасилованиях. Такие сообщения есть из тех мест, куда захваченные граждане были вывезены. Там был случай публичного изнасилования ребенка мужского пола, это отдельная история.

Ложь о Самашках продолжается. До сих пор поступают сообщения, что там, якобы, продолжаются действия против боевиков. Это ложь. Все российские войска оттуда выведены, администрации в селе никакой нет, правительство Хаджиева тоже не прислало никаких своих представителей. В отличие от Ачхой-Мартана, где вступает в силу

новая администрация. Войска туда входили, убедились, что там нет вооруженных людей, удовлетворились этим и вышли. Но Бамут и несколько других населенных пунктов стали центрами серьезных военных действий, там происходит организованное сопротивление, такое, как мы привыкли видеть раньше, и ничего, похожего на события в Ачхой-Мартане, там, по-видимому, не предвидится.

Теперь относительно лжи о расстреле старейшин. В селе мы встретили трех пожилых людей, которые заявили, что они были участниками этих самых переговоров с командованием блок-поста. На переговорах они сообщили, что дудаевцы покинули село, что они просят не применять против него никаких акций. Должен сказать, что не все в селе были довольны такими действиями старейшин, некоторые против этого возражали. Старейшим было сказано, что через полтора часа начнется нападение на село. Это было сказано, разумеется, в других терминах. В тексте ультиматума это звучит так: если вы не сдадите оружие, то армия оставляет за собой право применить все имеющиеся в ее распоряжении средства. Старейшины стали уходить от поста, им вслед со стороны поста прозвучали очереди из стрелкового оружия.

Никто из старейшин не пострадал, но пули повредили их автомобили. Подчеркиваю, стреляли именно военные.

Полтора часов было недостаточно не только для того, чтобы организовать выход населения, но и для того, чтобы оловестить жителей. Таким образом, это была ловушка, сделанная для того, чтобы никто из села не вышел, и устрашающий эффект был больше.

В заключение, я бы хотел обратить ваше внимание на нашу общую ответственность за то, что произошло. В последнее время внимание средств массовой информации к чеченским событиям существенно упало. Похоже, что люди смирились с мыслью, что эта война пойдет так, как она идет, и чем скорее ее закончат — любыми средствами! — тем лучше. Если бы этого не было, то военные никогда бы себе не позволили такого варварства. Эта акция — первая в своем роде за всю эту войну."

В 23 часа редакция

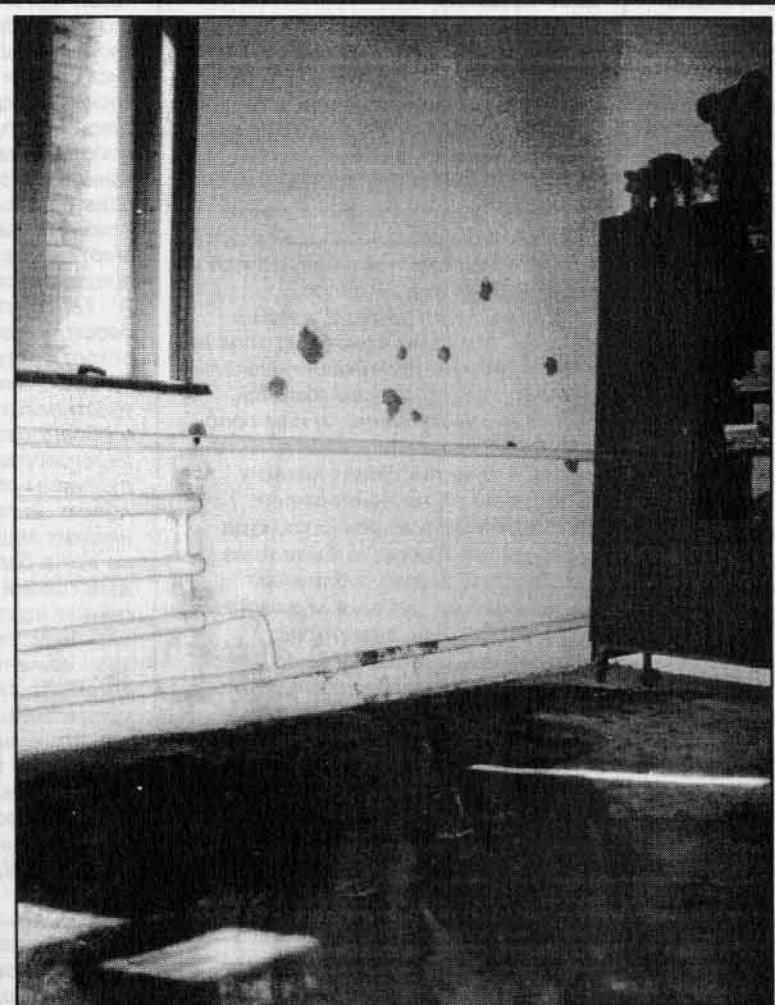
Результаты обстрела Самашек. Апрель 1995.
ФОТО А. БЛИНУШОВА

правозащитного еженедельника "Экспресс-хроника" подготовила материал об операции частей МВД в Самашках. Часть тиража решено направить в Чеченскую Республику и Ингушетию.

Показания Руслана Н. из с. Самашки:

"...Я им говорил: "Ребята, здесь мирные люди, не стреляйте! Вы что делаете?!" Мы же вместе жили всю жизнь!" Подходят и ногами по голове бьют. "Ты, гнида, вылезай!" Вытащили меня: "Раздевайся до пояса, ботинки снимай." Я говорю: "Документы посмотрите, я – казахстанский." Они взяли паспорт и тут же, при мне, изорвали. "Чо, бежать хочешь? Ты – боевик" Я говорю: "Вы ж документы порвали, как я теперь?" За боевика покатишь. У тебя рожа боевицкая." И погнали меня... Всех мужчин гнали колоннами. Мой братишко стоял 89-м. А к нам еще две

колонны примкнули. Мы шли голые к самашкинской пекарне. Впереди – БТР, от него нельзя было отставать, они прикладами сразу подгоняли. Значит БТР идет, мы босые, голые бегом за ним, километра 4-5, до их лагеря в горах, где стрельбище у них раньше было. Отстающих очень били. Одного раненого мы тащили на носилках. Его несли братья. Они отставать начали. Там, где поворот к лагерю, солдаты приказали поставить носилки на обочину. Братья поставили, а эти... Они дострелили его тут же, раненого дострелили... Когда бежали, один уже лежал на дороге. Убитый. Из тех, кто впереди нас бежал. Они ему прямо в глаз выстрелили. Фамилия раненого, которого они добили, была Самшаев. Мы не знаем даже, сколько они людей по дороги убили. Когда пригнали на это стрельбище в горах, стали бить. Каждые пять метров стоял солдат и бил прикладом или ногами. Потом всем приказали лечь на землю лицом вниз. Если кто-то пытался поднять голову – подбегали и били. Потом пошли с собаками. Все время говорили овчаркам:

Самашки. Пролетарская, 135. Здесь спецназовец расстрелял четверых русских жителей села.

ФОТО В. ЛОЗИНСКОГО

"Чужой, чужой!" Собаки рвут, стоны там, крики... Подняли через какое-то время и через строй погнали к машинам. Опять били. Если быстро идешь – ногами бьют, если медленно – собаки хватают. Я начал ногу выдергивать, когда собака вцепилась, мне сразу подсечку под ногу, в живот 2-3 удара и собака сзади укусила. Я сознание там потерял, не помню, как в машину забросили. У меня уже руки завязаны сзади. Нас навалили в четыре ряда, друг на друга. Рядом со мной лежал 14-летний пацан, сын моего соседа Угазиева. У него была ключница сломана. Он мне кричит: "Дядя, дядя, (по-нашему – "ваши") мне плохо, пусть меня выпустят, пусть расстреляют, я не могу больше..." Я начал кричать: "Тут пацану плохо!" Залез солдат и как дал ему прикладом по голове! Герой нашелся тоже... Я больше ничего не мог сказать..."

14.04.1995. с. Самашки-Серноводск:

14 апреля в Самашки прибыл председатель Комиссии по расследо-

ванию обстоятельств войны в Чечне Станислав Говорухин. Это первый официальный представитель российских федеральных органов, побывавший в селе после штурма его российскими военными. С. Говорухина сопровождал командующий Южной группировкой федеральных войск в Чечне генерал Алексеев. О приезде Станислава Говорухина беженцы из Самашек узнали с большим опозданием. Поэтому лишь немногие из них смогли приехать на встречу с ним в село. Остальные собрались у блок-поста МВД перед Самашками. Многие беженцы боятся, что при попытке пройти блок-пост, их могут задержать, избить и поместить в пересыльные лагеря и фильтрационные пункты. Покидая село, С. Говорухин выслушал собравшихся у блок-поста беженцев и пообещал, что ввода войск в соседний Серноводск не будет. Однако он добавил, что "уверен в этом не на сто процентов". Говорухин

пообещал также провести расследование по событиям в Самашках в парламентской комиссии. Встреча С. Говорухина с жителями Самашек проходила на фоне горящего села Бамут.

Заявление Мадаева Албаста из с. Самашки:

"Председателю Государственной комиссии по расследованию событий в Чечне, депутату Говорухину С. С.

Мадаева Албаста, проживающего в селе Самашки, по ул. Кирилова, 75, 1930 года рождения, паспорт II-ОЖ N 506700

Заявление

7 апреля 1995 г. российские войска напали на наше село Самашки под предлогом, что там находятся боевики, хотя в селе их не было. Зверски начали убивать мирных жителей – детей, женщин, стариков-инвалидов. Перерезали горло Надирину Амину, убили Хаджабесарова, после этого облили их бензином и сожгли.

Мой дом сожгли выстрелом из

огнемета, убили 3 коров, 12 баранов. Из домашних вещей вывезли, что смогли, а оставшиеся подожгли.

Когда нас выслали в 1944-м, мне было 13 лет. Как издавались, как убивали тогда, я помню хорошо. Но даже тогда не было такого зверства над чеченским народом..."

14 апреля Советнику Президента Ингушетии Петру Косову удалось организовать подвоз в Самашки хлеба и воды. В село не подается вода, газ, электричество, нет снабжения продуктами питания. Организовать подвоз хлеба и воды удалось благодаря тому, что командование российского МВД с 14 апреля упростило условия попадания в Самашки. Теперь для того, чтобы попасть в село, достаточно предъявить паспорт с отметкой о прописке или месте рождения в Ахчой-Мартановском районе. Как утверждают офицеры с расположенного у Самашек блок-поста МВД, отменена сверка со списками подлежащих задержанию лиц. Возможно, эта либерализация связана с визитом в село председателя Комиссии по расследованию обстоятельств войны в Чечне Государственной думы России Станислава Говорухина; возможно, из-за значительного резонанса "самашкинской бойни" в западных средствах массовой информации.

14 апреля о событиях в Самашках и работе наблюдательной правозащитной группы "Мемориала" вышли материалы в "The NEW YORK TIMES" и "Los Angeles Times".

15.04.1995. С. Серноводск:

15 апреля в 10:00 из Серноводска в Самашки отправился марш, в котором приняли участие жители этого села, члены Комитета солдатских матерей России, буддийского ордена "Нипподзан Меходзи" и других общественных и правозащитных организаций. Участники марша выразили протест против расправы подразделений российских вооруженных сил над жителями чеченского села Самашки. Как известно, в ходе штурма села погибли, по предварительным оценкам, 49 мирных жителей, в том числе подростки. Участники марша дошли до блок-поста войск МВД, установленного у входа в Самашки.

Продолжается работа по составлению поименного

списка жителей Самашек, погибших в ходе штурма села российскими войсками. Список составляется на основании свидетельств очевидцев трагедии, поскольку официальный учет погибших не ведется. К вечеру 15 апреля список состоял из 86 имен. Многие жертвы — лица пожилого возраста. Пропали без вести некоторые подростки. Родители не нашли их в фильтрационном пункте в Моздоке. По словам родственников, многие подростки, опасаясь избиений в случае задержания, в момент входа федеральных войск в село, бежали в расположенный к югу от Самашек лес. В последующие после штурма дни и ночи лес интенсивно обстреливался российской артиллерией с использованием реактивных залповых установок "Град" и "Ураган", его же бомбила авиация. Жители Самашек предполагают, что в этом лесу могут находиться десятки трупов. Они, однако, опасаются заходить туда, считая, что лес заминирован российскими войсками. Самашкинцы сообщают, что российские военнослужащие разграбили, а затем сожгли множество домов. Существуют также свидетельства о сжигании трупов убитых людей. В настоящее время в село доставляются машины с хлебом, присыпаемые из Ингушетии.

По факту изнасилования и рас-

стрела чеченских женщин российскими офицерами у села Чечен-Аул возбуждено уголовное дело. Подозреваемые в совершении этого преступления арестованы. Дело возбуждено на основании показаний военнослужащего Эдуарда Шевченко. Показания Э. Шевченко дал Андрею Блинушову, члену наблюдательной группы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в феврале этого года в присутствии генерального прокурора Чечни Усмана Имаева. В настоящее время Шевченко освобожден из чеченского пленя и находится на свободе. Информация предоставлена советником президента Ингушетии Петром Косовым.

15 апреля материал о трагических событиях в селе Самашки и работе правозащитной наблюдательной группы общества "Мемориал" был опубликован в немецкой газете "Hamburger Abendblatt".

16.04.1995. г. Москва (Фрагмент передачи радио "Свобода"):

16 апреля, в 11 часов 45 минут член наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" Андрей Блинушов был задержан при прохождении спецконтроля в аэропорту Внуково. Была предпринята попытка снять его с рейса "Москва — Ингушетия". Формальный повод — сверхнормативный вес багажа. Но и после дополнительной оплаты приключения продолжились. Блинушова категорически отказались пропустить на посадку, потребовав спуститься к стойке регистрации, где, как было сказано сотрудником охраны Внуково, его ожидают. На подходе к окну регистрации томились спортивного вида молодые люди в безукоризненных пиджаках и галстуках неброских тонов. Указанная парочка отказалась представляться, что, впрочем, не вводило в заблуждение относительно их профессиональной принадлежности. Молодые люди довольно грубо поинтересовались, для чего Блинушов везет в Чечню такое большое количество газеты "Экспресс-хроника". "Ведь больше двух тысяч, права?" — утвердительно спросил более хмурый, видимо, начальник. Ответа он, естественно, не полу-

Авиабомба в комнате дома № 30 по ул. Родниковой в Самашках.

ФОТО В. ЛОЗИНСКОГО

Трагедия села Самашки

чил, но услышал заверения, что ФСК вместе с МВД получат скандал, если немедленно не прекратят противозаконные действия. Схватив трубку стоящего на стойке телефона, Блинушов позвонил депутату Госдумы Валерию Борщеву, чём поверг нежданных собеседников в некоторое замешательство. Послушав с минуту, пиджачные пары ретировались, процедив сквозь зубы: "Можете лететь..."

Так что у нас все по-прежнему: бойцы невидимого фронта беспредельничают, население "утирается". А правозащитная наблюдательная группа общества "Мемориал" под руководством Сергея Ковалева продолжает свою работу в Чеченской Республике и Ингушетии.

17.04.1995. с. Самашки-Серноводск (фрагмент передачи радио "Эхо Москвы"):

17 апреля работа членов наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" в районе чеченского села Самашки была затруднена. Затруднена по вине депутата Государственной Думы, популярного недавно кинорежиссера Станислава Сергеевича Говорухина. Десятки искренне возмущенных людей, как чеченцев, так и русских, задавали один и тот же вопрос: есть у Говорухина совесть, или нет?

Поскольку исследованием такого деликатного вопроса, как наличие совести у народных депутатов, правозащитники не занимаются, нам приходилось в растерянности пожимать плечами.

Несколько дней назад Станислав Говорухин получил материалы общества "Мемориал" о страшных событиях, сопровождавших штурм спецчастями МВД чеченского села

Самашки. Кроме "мемориальных", попали в руки Говорухина и другие материалы на ту же тему, материалы неизвестного происхождения.

Станислав Сергеевич, похоже, в тонкостях источников информации разбираться не стал: публично, с трибуны Государственной Думы он обвинил общество "Мемориал" в необъективности. И, как председатель думской комиссии по Чечне, лично вылетел в Самашки для проверки фактов убийства мирных граждан, поджогов военнослужащими МВД домов и хозяйственных построек, грабежей и избиений. Вылетел, естественно, на военном вертолете, в сопровождении генералов и полковников. 14 апреля Станислав Сергеевич выехал из Самашек. Население окрестных сел буквально перекрыло дорогу, желая услышать от депутата слова правды об увиденном. Говорухин, по словам присутствовавших при разговоре, был подавлен, подтвердил, что увидел в селе многое, выразил надежду, что штурма села Серноводск, переполненного беженцами, не будет. И, главное, обещал людям разобраться с фактами применения силы против мирного населения.

Без преувеличения можно сказать, что почти вся Чечня и Ингушетия с нетерпением ждали выступления Говорухина по приезде в Москву.

И он выступил. Лишь два десятка разрушенных домов, боевики и прочие мифы фигурировали в выступлении господина Говорухина.

Сегодня я повторил маршрут Станислава Сергеевича по Самашкам. Не поленившись, заглянул и на соседние улицы, вернее, на то, что от них осталось; поговорил с людьми. И готов подписать под словами пожилой русской женщины Тамары, увидевшей столько горя после прихода федеральных войск в Чечню: "Сегодня мне стыдно за то, что я —

русская..."

Встретил я и директора госхоза "Самашкинский" Саламбека Тепсаева, который 14 апреля показывал Говорухину разрушенное село, причем, по просьбе самого депутата. Саламбек Тепсаев свидетельствует, что видел Говорухин и последствия артобстрелов, и выжженные огнеметами усадьбы, и могилки женщин и стариков в огородах. По словам директора госхоза, внешне искренне возмущался и негодовал депутат Госдумы вместе с убитыми горем старушками...

Не только Станислав Говорухин не захотел увидеть сожженных огнеметами домов, десятков свежих могил на самашкинском кладбище. Днем 17 апреля по центральному телевидению прошло интервью нового командующего группировкой войск МВД в Чечне генерала Егорова. И генерал, в свою очередь, готов был поклясться на чём угодно, что его спецназовцы Самашек не обстреливали и не жгли.

Как говорил Козьма Прутков, "если на клетке со слоном написано "тигр", не верь глазам своим".

Вот только кто в сегодняшней ситуации тигр и для кого построена клетка? Боюсь, что над этим придется вскоре задуматься большинству граждан нашей фантасмагорической родины...

17.04.1995. с. Самашки:

17 апреля члены наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" опросили двух жителей чеченского села Бамут, которое уже несколько дней безуспешно штурмуется частями российского МВД. По свидетельствам очевидцев, 13 апреля, в 7 часов утра начался мощный обстрел Бамута: работала дальнобойная артиллерия, установки ракетно-заплывого огня "Град" и "Ураган", минометы. Окрестности

Расстрелянные Самашки. Апрель 1995.

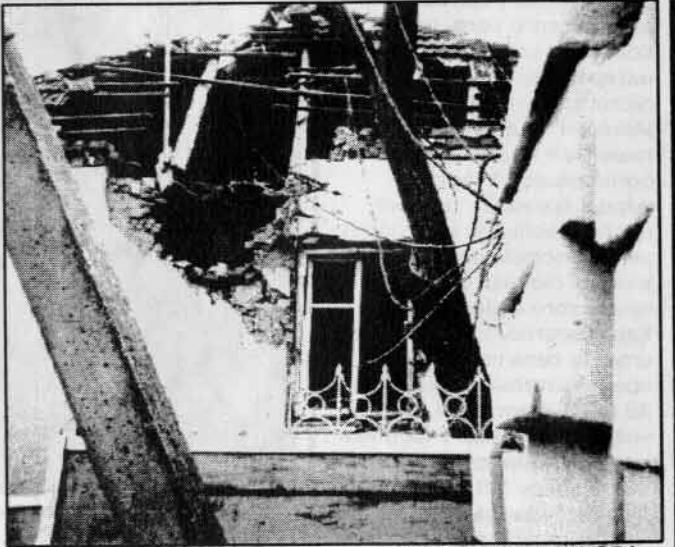

ФОТО А. БЛИНУШОВА.

села подвергались непрерывному ракетному обстрелу с вертолетов. После артподготовки к селу выдвинулась российская бронетехника и пехота. Свидетели, по их словам, непосредственно видели 5 горящих бронетранспортеров. До трех десятков убитых российских военнослужащих МВД, по словам бамутцев, лежат на подступах к селу. Были предприняты и две попытки штурмовать Бамут с юга, со стороны поросших лесом гор. Эти атаки также захлебнулись. В течение двух дней, по словам очевидцев, 15 и 16 апреля, российское командование с помощью чеченской оппозиции вели с бамутцами переговоры, обещая амнистию всем, сдавшим оружие. Но после карательной операции МВД 7-8 апреля в селе Самашки, чеченцы не верят ни одному слову генералов. 17 апреля в 20:40 ракетно-артиллерийский обстрел Бамута возобновился.

17 апреля члены наблюдательной группы продолжали составление списков погибших и задержанных МВД жителей села Самашки.

Показания Сабидат М. из с. Самашки:

"Я живу в Самашках на Выгонной улице. Солдаты зашли 8-го прямо в дом, обсматривали, что у нас хорошее есть. Потом забрали вещи, стали грузить в БТРы. Потом взяли и прямо подожгли дом. Ни за что взяли и подожгли. Ой, сколько мы тот дом строили! У нас двух соседей убили. У меня ноги, руки обожжены, видишь? Тушили ноги у меня... У соседа справа старики убежали, а сын больной, ненормальный, дома остался. Он очень испугался, побежал по улице. И я сама видела как в него стрельнули. Он упал и танк прямо по нему проехал. Парень этот прямо головой, лицом в землю ушел. У нас на улице русский был, Лопатин, с женой жил. И я видела, как этот дом сожгли — солдаты прямо туда такой огонь кинули. Два человека, эти Лопатины, прямо сгорели там, в этом доме..."

17 апреля тексты заявления старейшин села Самашки и совместного письма общества "Мемориал" / "Хьюман Райтс Вотч/Хельсинки" к главам западных государств были опубликованы в немецких изданиях "Stern", "Focus", "Frankfurter Allgemeine", "Taz".

17.04.1995. с.

Закан-Юрт-Самашки:

17 апреля члены наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" Александр Гурьянов и Андрей Блинушов получили информацию о том, что по свидетельству двух

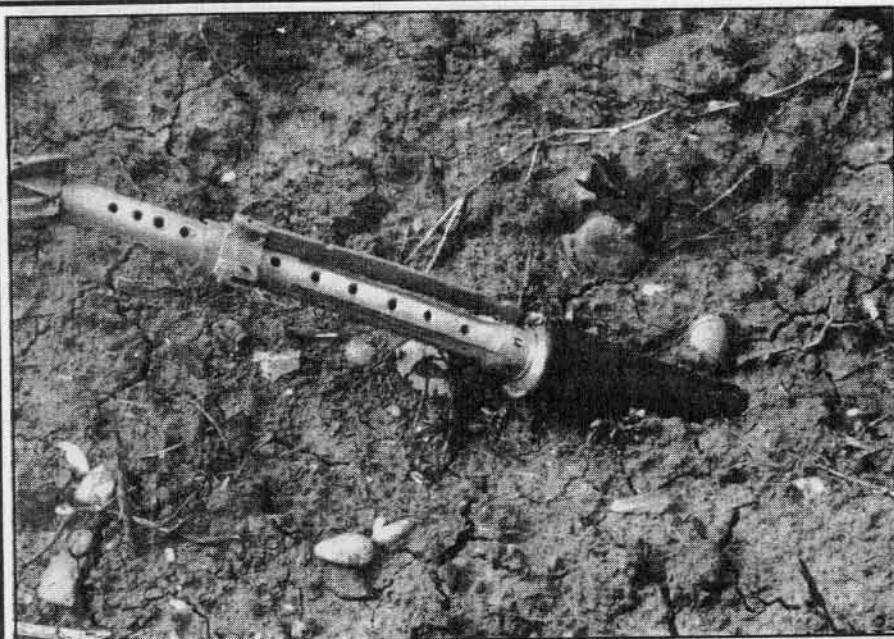
Жертвы милицейского погрома хоронили прямо в огородах

ФОТО Л. ВАХНИНОЙ

жителей Самашек, 15 апреля, приблизительно в 12:30, два военных вертолета, сделав два круга над Самашками, снизились до критической высоты и сбросили некий груз на южной окраине села, в безымянный ручей. После удаления вертолетов жители обнаружили в ручье труп мужчины, по их мнению, русского или татарина. Причем, все опрошенные наблюдателями жители категорически утверждают, что ранее этого трупа в ручье не было — за ручьем находятся огорода, на обработку которых часть жителей вышла непосредственно после штурма. Прибывшие на место наблюдатели обнаружили в ложбине, в двух метрах от ручья труп мужчины, который прикрыл ветками жители села. При осмотре удалось установить следующее: возраст убитого приблизительно 30-38 лет; волосы светло-русые, курчавые; лицо немножко сплющено (нос и губы вдавлены), возможно, от удара при падении. Был одет: в камуфляжную куртку до пояса, джинсовую куртку голубого цвета и легкую синтетическую фуфайку фирмы "Puma", светло-коричневые брюки, обтрепанные сзади в нижней части; на ногах — светло-серые носки, обуви не было. В нижней части живота была колотая или резаная рана, из которой торчали внутренности. В карманах обнаружена пустая пачка из-под сигарет "Прима". Труп был сфотографирован, его описание продиктовано на диктофон. После этого наблюдатель А. Блинушов выехал из Самашек для связи с официальными лицами Ингушетии, а наблюдатель А. Гурьянов отправился для осмотра леса с южной стороны Самашек и посещения села Закан-

Юрт.

В лесу было обнаружено большое количество разорвавшихся авиаракет, воронки от бомб и снарядов. Одна из больших воронок была до краев присыпана землей, возможно, что там захоронены погибшие в лесу жители. При посещении Закан-Юрта наблюдатель А. Гурьянов получил от главы администрации этого населенного пункта следующую информацию: 8 апреля глава администрации чеченского села Закан-Юрт Юсуп Адагов получил письменный ультиматум от генерала МВД Алексеева с требованием сдать к 14 часам того же дня имеющиеся в селе оружие, боевую технику, выдать боевиков и их списки. Как сообщил Ю. Адагов наблюдательной группе комиссии по правам человека и правозащитного центра "Мемориал" 17 апреля, в ультиматуме утверждалось, что в противном случае по селу будет нанесен артиллерийский удар. Ультиматум доставили через командира 16-й заставы МВД, находящейся к северу от Закан-Юрта. А накануне ультиматум о сдаче к 11 часам 8 апреля танка, БТРа, зенитной установки, более ста автоматов и выдачи боевиков поступил в село от воинской части регулярной армии, расположенной с восточной стороны Закан-Юрта. Сельчане заявили военным, что в Закан-Юрте оружие отсутствует и показали более поздний письменный ультиматум генерала Алексеева из МВД. Тогда военные согласились с тем, что дальнейшие переговоры селу будет вести с генералом Алексеевым и 16-й заставой МВД. На заставе главе администрации г-ну Адагову сказали,

Авиаракета на ул. Садовой. Самашки.

ФОТО В. ЛОЗИНСКОГО

что сведения о наличии указанных в ультиматуме видов и количестве оружия — точные данные ФСК России. Представители села попросили, чтобы при сдаче оружия их не ограничивали сроками. В течение двух последующих дней вокруг села скжалось кольцо российских войск с бронетехникой. Дивизией, взявшей Закан-Юрт в кольцо, командовал генерал, представившийся Зотовым. 11 апреля войска МВД прошли село, обыскивая каждый двор, но не обнаружили ни одной единицы оружия. В это время по Закан-Юрту неожиданно открыли огонь российские танки и БТРы, расположенные за рекой Сунжа. При этом погиб один и ранено трое военнослужащих МВД, производивших обыск на улице Ленина. Остальные военнослужащие спешно покинули село, бросив один огнемет, некоторое количество автоматов и оставил своих раненых и убитого. Пострадавших впоследствии подобрали жители Закан-Юрта. Сотрудники МВД по радио передали сообщение о нападении боевиков. Раздавались угрозы "сделать с Закан-Юртом то же самое, что и с Самашками. И только после подсказки жителей села, по словам главы администрации, военнослужащие МВД дали танкам и БТРам за Сунжей сигнал о том, что войска обстреливают своих. По настоянию представителей Закан-Юрта, передавших военным брошенные ими оружие и раненых, была проведена проверка, и генерал Зотов признал, что никакого нападения боевиков не было, а был обстрелян по ошибке российскими войсками своих коллег. Глава администрации села потребовал также составить акт о результатах проверки

села. Однако под предлогом ухода генерала Зотова в отпуск Ю. Адагов до сих пор не может получить этот документ на руки. В отличие от Самашек, жители Закан-Юрта не подвергались в ходе проверки насилию, задержаниям, а их дома и имущество — разграблению и поджогам. Юсуп Адагов считает, что относительно корректное поведение военных в Закан-Юрте вызвано их стремлением сгладить впечатление от карательной операции в Самашках.

18.04.1995. с. Самашки:

В 12:10 в Самашках наблюдали, врач Центрального института травматологии и ортопедии, корреспондент газеты "Известия" произвели осмотр трупа неизвестного мужчины, сброшенного, по утверждению жителей села Самашки, с российского военного вертолета. Погибший, по мнению самашкинцев, — не чеченец. После фотофиксации и составления акта тело на машине "скорой помощи" сунженской районной больницы было вывезено для судмедэкспертизы в г. Назрань. Прокуратурой Республики Ингушетия возбуждено уголовное дело.

18.04.1995. с. Аршты:

Утром к членам наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" поступила информация о новой провокации подразделений МВД России против Ингушетии: 14 апреля, в 7 часов утра российские военнослужащие на бронетехнике вошли в ингушское село Чемульга. Был подожжен жилой дом Адама

Усманова, застрелен скот, у крестьянина Шорса Хоюрина военные силой отобрали овцу и домашнюю птицу. Хотя, как сообщает обращавшийся за помощью к ингушским властям сельский авторитет Хизин Хамзатович Терхоев, никаких враждебных действий по отношению к армии со стороны сельчан не было.

18 апреля в 19:30 наблюдатель Андрей Блинушов, депутат Госдумы Валерий Борцов, советник Президента Ингушетии Петр Косов и группа ингушского телевидения прибыли в горное ингушское село Аршты, которое днем подверглось неспровоцированному ракетно-бомбовому удару. Два российских штурмовика, по словам главы администрации Аршты Мухарбека Хациева, выпустили по окраине села 16 ракет и сбросили две шариковые бомбы. Были убиты две женщины 30-ти лет и одна 60-летняя пенсионерка, сажавшие в своих огородах картошку. 7 человек получили ранения и были вывезены Красным Крестом в больницы. На месте преступления работала следственная группа под руководством прокурора Ингушетии.

19.04.1995. г. Москва:

19 апреля распространено открытое письмо Правозащитного центра "Мемориал" депутату Государственной Думы Станиславу Говорухину по поводу событий в Чечне:

"Глубокоуважаемый Станислав Сергеевич! За последнее время Вы неоднократно резко критически публично высказывались по поводу деятельности общества "Мемориал". Вы обвинили наше общество в распространении ложной информации о событиях, произошедших в селе Самашки при входе туда подразделений МВД России. Однако, как выяснилось, выступая 12 апреля с.г. на заседании Государственной Думы, Вы ссылались на документ, к которому "Мемориал" не имеет никакого отношения. Более того, в письме, направленном Вам, мы так же, как и Вы, оценили этот документ как содержащий крайне недостоверную информацию. Ваш помощник, выступая на пресс-конференции, проведимой Правозащитным центром "Мемориал" 14.04, сообщил всем присутствующим, что произошло явное недоразумение и высказанные Вами претензии относились не к документам ПЦ "Мемориал". Однако после Вашего возвращения из поездки в Чечню с Вашей стороны вновь многократно последовали резкие высказывания в адрес общества «Мемориал», в том числе повторно с трибуны Государственной Думы 19 апреля. Мы надеемся, что Вы, так же как и мы, действительно стремитесь к выяснению истины относительно

того, что произошло в Самашках, к прекращению гибели невинных людей. Мы считаем, что скорейшее установление истины — в общих интересах. В связи с этим мы надеемся, что Вы не откажетесь публично обсудить вместе с нашими представителями ту информацию об этих событиях, которой располагает ПЦ "Мемориал" и которой располагаете Вы. Думаем, что серьезное совместное сравнение данных, сведений, источников, на основании которых ПЦ "Мемориал" и Вы, Станислав Сергеевич, делает свои выводы, пойдет на пользу установлению истины. Например, из Вашего выступления в Государственной Думе 19 апреля следует, что в Самашках погибло 20-30 жителей села, тогда как в предварительном и далеко не полном списке погибших, составленном на месте представителями Правозащитного центра "Мемориал" на 15 апреля уже присутствовало 86 имен. Местом такого публичного обсуждения могла бы стать редакция заинтересовавшейся данным сюжетом газеты или зал (в Государственной Думе, в помещении общества "Мемориал" и др.), где могли бы собраться заинтересованные люди. Ждем Вашего ответа.

Телефон "«Мемориала»": 200-65-06.
По поручению Совета ПЦ "Мемориал" координатор работы миссии правозащитных организаций в Чеченской Республике

О.П.Орлов
19 апреля 1995 г."

19.04.1995. г.

Моздок-ст. Ассиновская-
с. Самашки-г. Назрань:

19 апреля правозащитная наблюдательная группа общества "Мемориал" в составе Яна Рачинского, Александра Гурьянова, Андрея Блинушова, Виктора Лозинского и депутатов государственной Думы Российской Федерации Сергея Ковалева, Валерия Борщова и Юлия Рыбакова совершила поездки в Моздок, Самашки и станицу Ассиновскую.

Депутат Сергей Ковалев и член наблюдательной группы "Мемориала" Ян Рачинский из г. Моздока на вертолете МВД направились в село Самашки.

Депутат Валерий Борщов и наблюдатели Александр Гурьянов и Виктор Лозинский из г. Назрани направились на автомобиле на полевой командный пункт южной группировки войск МВД в Чечне под станицей Ассиновской. Им удалось установить, что временные фильтрапункты (или пересыльные пункты), расположенные, по словам бывших задержанных, в районе Ассиновской

(автомобили-автозаки в карьере между Серноводском и Ассиновской, недалеко от блок-поста войск ПВ; земляные ямы в одном из корпусов молочно-товарной фермы N 2 в Ассиновской; автомобили-автозаки у штабной брезентовой палатки под Ассиновской) в настоящее время сведены в один. Ряд свидетелей указывают это место — внутри командного пункта расположены земляные ямы-«зинданы» разного размера. «Зинданами» или «вьетнамскими ямами» их называют конвоиры и охрана. Ямы имеют несколько земляных ступенек для входа-выхода. Задержанные содержатся в них с завязанными глазами, их регулярно, по словам свидетелей, избивают, практически не кормят и не дают воды. По некоторым свидетельствам, ямы по периметру обнесены колючей проволокой. В непосредственной близости от «зинданов» находятся артиллерийские и танковые батареи, обстреливающие село Бамут. Все опрошенные лица, ранее побывавшие во временных фильтрапунктах Ассиновской, обращают внимание на крайнюю жестокость в обращении с ними, многие рассказывают о пытках электрическим током при помощи некоего прибора с ручкой, которую крутят военнослужащие (возможно, полевой телефонный аппарат). Депутат и наблюдатели к осмотру пункта допущены не были, полковник Лебедев пояснил им, что «все задержанные вывезены на обменный пункт». Однако наблюдатели стали свидетелями того, как на полевой командный пункт в кузове военного автомобиля был доставлен связанный человек с темной повязкой на глазах.

Примечательно, что на бронетехнике и на палатах военнослужащих

МВД повсеместно размещены красные флаги.

Юлию Рыбакову и Андрею Блинушову, побывавшим в фильтрационном пункте ГУИН МВД в Моздоке, удалось установить, что с января 1995 года через «столыпинские» вагонзаки фильтрапункта прошло 535 человек; 89 задержанных было обменено на российских военнопленных. В апреле таких обменов состоялось 15.

На 19 апреля в вагонзаках находилось только 14 человек. Из них жителей села Самашки, захваченных в этом населенном пункте, — четверо. Из документации фильтрапункта (журнал регистрации, камерная картотека, некое подобие следственных дел) следует, что всего из Самашек в моздокский пункт было этапировано 88 человек. Задержания производились по Указу Президента России от 2 ноября 1993 года. Официальная формулировка — «за бродяжничество и попрошайничество» Начальник фильтрапункта на 19 апреля — Александр Петрович Петров (возможно, псевдоним).

Прокурор кавказской межрегиональной прокуратуры Юрий Джапов, с которым наблюдатель Блинушов и депутат Рыбаков провели встречу в моздокской прокуратуре, считает, что ситуация, сложившаяся с фильтрапунктами, на самом деле находится «вне правового поля» из-за отсутствия четкого юридического статуса чеченского конфликта. Как пояснил прокурор, нет ни чрезвычайного, ни военного положения, хотя в Чечне пятый месяц идет война. Отсюда правовое положение фильтрапунктов до сих пор не определено, практически отсутствует материально-техническое снабжение. Для питания

Усадьба Юсбека Шовхалова. Самашки

ФОТО В. ЛОЗИНСКОГО

Фильтрационный пункт МВД РФ г. Моздок.

ФОТО А. БЛИНУШОВА.

задержанных выделяются только сухари(!), остальные продукты время от времени приходится забирать из солдатского пайка охраны пункта и использовать продуктовые передачи, которые привозят родственники содержащихся в фильтропункте лиц. Например, все люди, этапированные из Самашек в апреле, поступили в пункт голыми до пояса и без обуви (одежду и обувь их заставляли снимать при задержании и этапировании), большинство отпущеных затем из пункта самашкинцев так и добиралось домой босиком, счастливчикам родственники привезли в Моздок рубахи и тапочки.

При работе с документацией фильтропункта (репорта о задержаниях) удалось установить, что в операции по "зачистке" Самашек принимали участие бойцы СОБР (специальный отряд быстрого реагирования) УВД Оренбурга и московского ОМОНа. Правозащитникам удалось установить, что этапирование задержанных самашкинцев в фильтропункт осуществлялось подразделением спецназа Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) МВД РФ. Командир — Леонид Васильевич ? (радиопозывной — "Дон-65"). По словам очевидцев, отпущеных из моздокского фильтропункта, конвой именно этого этапа отличался крайней жестокостью.

По сведениям прокурора Юрия Джапова, моздокский фильтрационный пункт в ближайшее время должен быть передислоцирован в направлении Кизляра, в станицу Наурскую или Червленную. Джапов указывал, что военное руководство, мягко говоря, неохотно идет на контакт с прокуратурой, зачастую отказывается предоставлять необходимые сведения. Кроме того, спецчасти МВД, выходящие из

Чечни, уничтожают всю свою документацию, касающуюся их действий на территории этой республики. Действуют эти подразделения зачастую в масках, без каких либо знаков различия на форменной одежде, все офицеры вместо подлинных фамилий пользуются двумя-тремя псевдонимами. Таким образом привлечь военнослужащих таких подразделений к ответственности, прокурор, по его словам, просто не знает.

Как утверждает Джапов, он посыпал на имя Генпрокурора РФ представление о катастрофическом положении с соблюдением законности в районах действий Российской армии и МВД. По его словам, недавно из генпрокуратуры было получено распоряжение о немедленном освобождении из фильтропунктов лиц, имеющих документы (при отсутствии прямого компроматерия) и о запрещении производить обмен лиц, на которых возбуждены уголовные дела. К обмену, по утверждению Джапова, прокуратура не имеет никакого отношения. Прокурор также не осведомлен о дальнейшей судьбе задержанных, изымаемых из фильтрационных пунктов ФСК и военной комендатуры. Примечательно, что передача этих людей производится, якобы, только на основании расписок, выдаваемых сотрудниками вышеупомянутых подразделений.

В Моздоке и Грозном, по словам прокурора Джапова, работает прокурорская группа под руководством подполковника юстиции Зинченко, которая занимается вопросами надзора за соблюдением законности в Чеченской Республике. В ходе разговора Джапов пояснил, что все сведения по задержанным и фильтропунктам, уголовным делам и обмену военнопленными содержатся в компьютерной базе данных группы ГУОШ МВД РФ, которая до

последнего времени дислоцировалась на аэродроме г. Моздока. Руководит этой группой, по словам прокурора, генерал Бабак. Данную структуру обнаружить в Моздоке правозащитникам не удалось, так как, по сведениям военной комендатуры, группа ГУОШ передислоцировалась в г. Грозный.

В моздокской прокуратуре член правозащитной наблюдательной группы "Мемориала" А. Блинушов и депутат Государственной Думы Ю. Рыбаков записали свидетельские показания Давлеткуаева Тахира Алладиновича, прокурора Шелковского района Чеченской Республики, проживающего в станице Шелковской, по улице Советской, дом 72. Г. н. Давлеткуев был в марте 1995 года задержан служащими МВД РФ в своем доме и помещен в вагонзак моздокского фильтропункта. По свидетельству прокурора Давлеткуева, во время его пребывания в фильтропункте, там ежедневно грубо нарушились законы, инструкции по содержанию задержанных, к ним применялась физическая сила и т. п.

Свидетельство Тахира Давлеткуева было записано на диктофон. В

настоящее время прокурор Давлеткуев добивается судебного разбирательства по факту незаконного, по его мнению, задержания и помещения в моздокский фильтрационный пункт.

После посещения прокуратуры г. Моздока Блинушов и Рыбаков продолжили работу в фильтрационном пункте МВД (ст. Луковская под Моздоком). Был начат индивидуальный опрос задержанных. В отсутствии надзора-состава успели опросить двоих — Сауткина Владимира Николаевича, 1975 г. р., военнослужащего 324 Уральского мотострелкового полка, проживающего в г. Ангарске, 9-й

микрорайон, д. 84, кв. 183, арестованного прокуратурой по уголовному делу, возбужденному в г. Ангарске. Второй опрошенный — Хамзаев Яраги Мухтарович, 1962 г. р., проживающий в Чеченской Республике, с. Самашки, по ул. Выгонной, дом 37.

Довести до конца проверку фильтрапункта депутату и правозащитнику не удалось: неожиданно из штабного вагона была вывезена вся основная документация и был прерван индивидуальный опрос задержанных. Администрация фильтрапункта пояснила подобные действия приказом командующего группировкой. Рыбаков и Блинушов были доставлены на аэродром, в штаб войск МВД, к новому командующему группировкой МВД в Чеченской Республике генерал-майору Михаилу Егорову. Последний заявил, что проверка моздокского фильтрапункта, по его мнению, закончена. Если проверяющие недовольны, им надлежит обратиться к руководителю федеральной администрации в Чечне Семенову, в г. Грозный. На все вопросы генерал Егоров отрезал, что не имеет времени беседовать ни с представителями Госдумы, ни с правозащитниками.

20.04.1995. с. Самашки:

20 апреля депутаты Ковалев, Борщев, Рыбаков и наблюдатели Блинушов, Гурьянов, Лозинский, Рачинский продолжали работу в чеченском селе Самашки. Было продолжено составление списка жителей села, убитых в ходе погрома, устроенного частями МВД РФ 7-8

апреля.

Например, наблюдателями Блинушовым и Лозинским была полностью обследована улица Шерипова, на которой обнаружено множество остатков авиационных ракет и мин. Одна неразорвавшаяся ракета так и лежит возле дома № 105. Эти факты опровергают утверждения военного командования о неприменении авиации против Самашек. Характер разрушений и действия военнослужащих МВД (по показаниям десятков очевидцев) наводят на мысль, что в Самашках преднамеренно была проведена тщательно спланированная операция устрашения. Например, жительница дома 64 по улице Шерипова — Тамара Мутиева рассказала об убийстве и сожжении ее сводной сестры. До сих пор сестра и мама убитой девушки собираются в руинах дома кусочки ее костей.

Из 95 усадеб улицы Шерипова полностью уничтожено и непригодно для жилья 45. 50 усадеб получили повреждения разной степени разрушения (от 50% до пробоин в стенах). Ни одного неповрежденного дома на этой улице села просто нет.

21.04.1995. с. Самашки (фрагмент передачи радио "Свобода"):

... Каждый день в Самашках глазам правозащитников предстают ужасающие картины: выжженные дотла усадьбы, разграбленные дома, страдания и горе в каждой семье.

Страшным оскорблением считают жители Самашек московские выступ-

ления депутатата Станислава Говорухина, недавно побывавшего в сожженном селе, его требования возбудить против правозащитников Ковалева, Пономарева и Шабада уголовное дело за распространение информации о Самашках. Я не возьмусь пересказывать пожелания, которые меня просят передать Говорухину самашкинские женщины...

На мой взгляд, взгляд не представителя правозащитного общества "Мемориал", не члена группы Ковалева, а мой лично: Станислав Говорухин, видевший трагедию Самашек своими глазами и затем одержимо обвиняющий правозащитников в русофобии, не ненависти заслуживает, а презрения...

Показания Владимира К. из с. Самашки:

"...Когда началась война в Самашках, мы с ребятами, тоже русскими, спрятались в подвале дома на Пролетарской, 135. Со мной были Коля, Леша, Гена и еще один Володя, который жил у Усманова. Фамилий ребят я не знаю. В подвале мы прятались всю ночь, было холодно. Мы бегали греться в стайку (коровник) и обратно — в подвал. В тот день был очень сильный обстрел. В нашем доме выпадали стекла. Они подошли совсем близко, мы слышали технику, выстрелы, голоса. Володя очень испугался, уговаривал нас бежать — можно по речке, по течению уплыть, говорил. Мы побоялись, Володя один ушел. Они подошли на своих БТРах, окружили. Полетели стекла, начали ворота в домах.

Представитель Фонда Сороса Фред ЮНИ, пропавший в районе с. Бамут.

ФОТО А. БЛИНУШОВА.

Трагедия села Самашки

ломать. Потом вроде бы затихло. Леха выглянул, говорит: "Газ-66" заводят, уходят уже." И вдруг зашел этот... Он был в пятнистой такой форме, на голове — шлем. Наставил на нас автомат. Коля закричал: "Мужики, не стреляйте, свои!" Солдат спросил: "Оружие у вас есть?" Я говорю: «Откуда у меня оружие?» Он скомандовал: "Всем четвертым лечь на пол!" Потом велел подняться и встать лицом к стенке. Слева от меня был Гена, он крупный такой. Правее был я. А третьим стоял маленький Леша. А четвертым — Коля. И вот, когда он начал стрелять, у меня оторвало палец и другой чуть-чуть повредило. Крайние были убиты. Я упал, потом Гена. Я кровь прям чувствовал. А в середине только Леша попало в ногу. Выстрели были долгими, видно, что весь магазин выпустил, пулял... У Гены прямо полностью грудь была... Я чувствовал, что кровь на меня льется, хлыпом, от него и от Коли сильно. А Лешка умер от этой раны в ногу, умер...

21.04.1995. г. Назрань:

В 14 часов состоялась встреча с президентом Ингушетии Русланом Аушевым и вице-президентом Борисом Агаповым. Обсуждались детали поиска группы американца Фреда Юни, пропавшей в начале апреля в Чечне; проблемы гуманитарной помощи Чеченской Республике; ситуация с беженцами в Ингушетии.

22.04.1995.

с. Самашки-г. Назрань:

22 апреля члены наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" продолжали составление списка погибших мирных жителей села Самашки.

23.04.1995. г. Москва:

В списке погибших мирных жителей чеченского села Самашки — 93 фамилии. Об этом сообщил на своей пресс-конференции председатель комиссии по правам человека при президенте Российской Федерации Сергей Ковалев. Пресс-конференция состоялась 22 апреля в помещении правозащитного центра Мемориал. По данным С. Ковалева, в Самашках сожжено или полностью разрушено 363 дома, около 200 жителей села были подвергнуты незаконному задержанию, по отношению к ним частями российского спецназа применялись избиения, издевательства и пытки.

Сергей Ковалев представил журналистам также заявление на имя председателя Государственной Думы России Ивана Рыбкина. В нем

председатель комиссии по правам человека при президенте Российской Федерации в связи с выдвинутыми против него обвинениями, в том числе в клевете и измене Родине, обратился с просьбой принять постановление, лишающее его парламентского иммунитета от уголовного преследования. По мнению Сергея Ковалева, "любое открытое и честное разбирательство будет способствовать установлению истины о событиях в Чеченской Республике".

Никакой военной необходимости в проведении в Самашках подобной акции устрашения не было — заявили на своей пресс-конференции депутаты Совета Федерации Игорь Гладков, Виктор Курочкин и Павел Штейн. Пресс-конференция посвящалась итогам поездки депутатов в чеченское село Самашки. Как известно, это село 7- 8 апреля взяли штурмом российские федеральные войска. При этом погибло около 110 жителей села, 363 жилых дома разрушено. Гладков, Курочкин и Штейн находились в Чечне с 19 по 22 апреля. По словам депутатов, в настоящее время документально установлены личности 94 погибших жителей Самашек, остальные пока неопознаны. Отвечая на вопрос корреспондента "Экспресс-Хроники", участники пресс-конференции не подтвердили предположение председателя комиссии по правам человека при президенте России Сергея Ковалева о том, что при сожжении трупов и др. в Самашках, возможно, применялся напалм. По мнению депутатов, для этого использовались только огнеметы. Разрушения возникли в результате обстрелов зданий из гранатометов и танковых орудий. Руководил операцией в Самашках, по сведениям депутатов, генерал-майор МВД Скрипник.

23.04.1995.

с. Серноводск- ст. Слепцовская:

23 апреля члены наблюдательной правозащитной группы общества "Мемориал" Андрей Блинушов и Александр Гурьянов улетали в Москву. В аэропорту "Ингушетия" во время сеанса радиотелефонной связи с Москвой группа мужчин потребовала немедленно предъявить документы на спутниковый телефон и разрешение инспекции электросвязи на работу в эфире. Мужчины отказались представиться, получив в свою очередь отказ продолжать беседу. После этого неизвестные пояснили, что наблюдатели "здесь всем осто-

чертели со своим спутниковым телефоном, и с ними разберутся в Москве, сразу по прилете во Внуково". Троиц из непредставившихся мужчин летели с Блинушовым и Гурьяновым одним рейсом до Москвы. После приземления во Внуково вышеупомянутые мужчины сели в служебный автомобиль "Аэрофлота" и проследовали в аэропорт. Однако никакого "разбирательства" с наблюдателями не состоялось, возможно благодаря присутствию в аэропорту съемочной группы испанского телевидения.

Женевские конвенции I-IV, ст. 49, 50, 129, 146:

"... Каждое договаривающееся государство... обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить... преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение с покровительствуемыми лицами, преднамеренное причинение им тяжелых страданий или серьезныхувечий, нанесение ущерба их здоровью, незаконную депортацию, взятие заложников... Оно будет, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду, если только не пожелает передать их... для суда другому договаривающемуся государству, которое имеет доказательства, дающие основания для обвинения этих лиц по данному делу."

Ельцин Борис,

Президент РФ

Ерин Виктор

Министр внутренних дел РФ

Куликов Виктор

Командующий группировкой

Антонов Анатолий

Заместитель командующего

Алексеев (Лабунец) Михаил

Заместитель командующего

Скрипник

Руководитель операции

СОБР УВД г. Оренбурга

ОМОН г. Москвы

Спецназ ГУИН МВД РФ

...

На 23 апреля 1995 года установлены имена 93 убитых жителей села Самашки. Вечная им память.